

Путешествіе Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

Преосвященный Никодимъ, первый епископъ Енисейскій и Красноярскій, принадлежалъ къ числу видныхъ пастырей русской церкви. Онъ былъ человѣкъ ученый и просвѣщенный*): въ свое время (въ 40-хъ годахъ) его считали достойнымъ кандидатомъ на ректорство въ Московскій дух. Академіи, но почему-то (кажется, за его любовь къ правдивому слову) это желаніе многихъ и его лично не осуществилось. Онъ оставилъ послѣ себя достаточное

*) *Примѣчаніе.* Сообщаю краткія біографическія свѣдѣнія о Преосвящ. Никодимѣ. Преосвящ. Никодимъ, въ мірѣ Никита Ивановичъ Казанцевъ, родился 5 Сентября 1803 г. въ селѣ Комлево-Знаменскомъ, Рязскаго у., Москов. губ. Учился въ Звенигородскомъ дух. уч. при Саввинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, въ Виоанской дух. Семинаріи (съ 1818—по 1826 г.), а затѣмъ въ Москов. дух. Акад. [съ 1826—по 1830 г.], которую окончилъ со степенью магистра. Еще будучи студентомъ, онъ (31 Марта 1829 г.) принялъ монашество. По окончаніи курса въ Академіи, уже въ санѣ іеромонаха, онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Тульской дух. Семинаріи, въ 1832 г. переведенъ инспекторомъ же въ Новгородскую дух.

количество трудовъ печатныхъ, а еще болѣе рукописныхъ. Какъ архипастырь, преосвящ. Никодимъ былъ очень дѣятельный: онъ, при тогдашнихъ плохихъ путяхъ сообщенія, исколесилъ всю обширную Енисейскую епархію отъ сѣвера до юга, отъ востока до запада. Среди его рукописныхъ трудовъ сохранилось и описаніе путешествія его въ Туруханскій край, а также описаніе туземныхъ обитателей-инородцевъ, ихъ языка, быта, нравовъ, религіи, управленія и проч.***) Думаю, что въ настоящее время, когда въ нашей епархіи, на миссіонерскомъ съѣздѣ, былъ поднятъ вопросъ о реорганизаціи Туруханской миссіи, не бесполезно повѣдать тѣ мысли и наблюденія, которыя вынесъ нашъ первый Енисейскій епископъ—Никодимъ—изъ знакомства съ Туруханскомъ и его обитателями-инородцами.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно.“

„Какъ только я получилъ первую вѣсть о назначеніи меня Епископомъ Енисейской епархіи, у меня открылось намѣреніе совершить путешествіе въ хладный Туруханскъ. Признаюсь, главнымъ образомъ влекло меня любопытство видѣть хладный край и бродящія по снѣгамъ орды инородцевъ, однако же и то справедливо, что, рѣшаясь нынѣ совершить путь сей, я молилъ Бога быть полезнымъ *симъ жалкимъ людямъ тѣмъ, чѣмъ могу и сколько могу.*

Въ проэктѣ Святѣйшаго Синода объ открытіи Енисейской Семинарію, а оттуда, въ 1833 г., переведенъ опять въ Тульскую. Съ 1835 г. занималъ послѣдовательно должность ректора дух. Семинарій: Вятской, Херсонской, Курской и Ярославской. 14-го Февраля 1854 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи, а въ 1861 году назначенъ епископомъ новооткрытой Енисейской епархіи. Въ 1870 г., по прошенію, уволенъ на покой и помѣщенъ въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы. Скончался 11-го Іюня 1874 г. въ г. Дмитровѣ, Москов. губ., во время посѣщенія этого города, гдѣ у него были родственники, и погребенъ въ тамошнемъ соборѣ.

**) Рукопись хранится въ бібліотекѣ Красноярской дух. Семинаріи. Она начата еп. Никодимомъ 8 Декабря 1862., а окончена 13 Января 1863 г.

епархіи Синодъ главнымъ побужденіемъ къ открытію сей епархіи представлялъ Императору *сближеніе іерархіи съ инородцами, для наилучшаго и ближайшаго дѣйствія на нихъ просвѣщеніемъ христіанскимъ.**)

Скажу и еще: будучи Архимандритомъ въ Ярославлѣ, можетъ быть, въ Бѣлгородѣ или еще въ Одессѣ, я видѣлъ во снѣ, иль лучше, твердилъ слова, просыпаясь: „Туруханскъ; закаталы“.— Это записано въ моихъ дневникахъ.— Я и тогда принялъ сіи слова за пророчество себѣ. И вотъ, половина ихъ исполнилась.

Зная, что путь въ Туруханскъ не походитъ на все другіе, я еще въ концѣ Апрѣля иль въ началѣ Мая просилъ губернатора, дабы благоволилъ дать знать земскимъ чинамъ Туруханска о намѣреніи моемъ посѣтить Туруханскъ въ Іюнь. Вмѣстѣ съ симъ, и тогда же я писалъ въ Енисейскъ и просилъ тамошняго протоіерея о. Михаила о томъ, чтобы онъ озаботился приготовить ладію мнѣ со свитою и припасы (300 пудовъ муки въ подарокъ тамошнему бѣдствующему духовенству).

Возвратившись изъ Иркутска 3-го Іюня, я далъ себѣ три дня роздыха и 7 числа пустился въ путь.

До г. Енисейска, 330 верстѣ, я проѣхалъ въ тарантасѣ съ о. протоіереемъ Каѳедр. собора Василиемъ Дм. Касьяновымъ. Мы пріѣхали въ г. Енисейскъ 9 числа, въ субботу, въ 3 часа.

Я избралъ себѣ квартиру въ монастырѣ, у Архим. Аванасія. Вечеромъ служилъ всенощную въ городскомъ Богоявленскомъ Соборѣ. 10-го числа, въ Воскресенье, служилъ тамъ же и сказалъ изустное поученіе.

11-го числа служилъ въ Спасскомъ муж. монастырѣ и тоже сказалъ изустное поученіе.

12-го числа, вторникъ, служилъ въ женскомъ Христорождественскомъ монастырѣ и сказалъ изустное поученіе.

Въ сей же день, не смотря ни на какіе совѣты и уговоры,

*) Курсивъ редакціи.

я сълъ въ ладію, предавъ себя и сущихъ со мною милосердію Божию.

Со мною въ свитѣ были: протодіаконъ, священникъ, іеродіаконъ, иподіаконы (одинъ и келейникъ вмѣстѣ), пѣвчихъ, кажется, 8 человекъ, поварь, я:—15 человекъ; два лопмана.

Мы тронулись уже вечеромъ, въ 7 часу. Меня провожали: протоіерей о. Касьяновъ, окружной Семень Ст. Висковатовъ, Купецъ П. Егор. Фунтусовъ, приготовившій лодку.

Въ 9 часовъ мы приплыли въ село Усть-Кемь. Здѣсь я простился съ провожавшими и мы пустились въ дальній путь одни.

Величественный Енисей, отъ впаденія въ него Ангары (за 90 верстъ выше Енисейска), здѣсь уже имѣетъ постоянно двѣ версты ширины и время отъ времени ширится болѣе.

Одинъ видъ этой величественной рѣки поражаетъ. Волга наша въ Казани предъ теперешнимъ даже Енисеемъ была бы притокъ. Правый берегъ Енисея почти постоянно каменистый и возвышенный; лѣвый песчаный и глинистый, всегда низменный. Правый берегъ всегда покрытъ краснымъ лѣсомъ: сосною, елью, лиственницею, кедромъ; лѣвый поросъ тальникомъ и кустарными деревцами. Тальникъ, что примѣчательно, чѣмъ далѣе углубляешь-ся на сѣверъ, становится рослѣе и толще; такъ что Туруханскій островъ имѣетъ тальниковое дерево въ 3-4 вершка и даже въ четверть ширины въ діаметрѣ.

Вдмимъ насквозь день и ночь. Не менѣе 10 человекъ смѣняются на каждомъ станкѣ, становятся на нашу палубу и гребутъ двумя огромными веслами, ускоряя тѣмъ ходъ ладьи, несущейся по теченію рѣки.

Лопманъ не смѣетъ ставить ладію на срединѣ рѣки, не находя ума сопротивляться вѣтрамъ и волненію рѣки: обыкновенно онъ держится близъ берега, въ 10—15 и не болѣе 20 саж. отъ берега. Отъ этого происходятъ невыгоды: 1) ладія идетъ много тише, потому что струя рѣки почти всегда на срединѣ;

2) подвергается опасности наткнуться на мель, на подводный камень;
3) при боковом вѣтрѣ на берегъ, близъ коего плыветъ ладія, нѣтъ возможности плыть: лодка будетъ выброшена на берегъ.

По одной этой причинѣ мы однажды простояли на якорѣ 8 часовъ, въ другой разъ 18 часовъ и еще 3 часа, и еще 5 часовъ. Не разъ мы натыкались на мели (мели каменные) и на скалы подводныя: одно милосердіе Божіе спасало. Однажды ладія наша, наткнувшись на подводную скалу, висѣла на ней, какъ на иглѣ, часовъ 8.

На пространствѣ 390 верстѣ отъ Енисейска шесть селъ и церквей, всѣ на лѣвомъ берегу Енисея. Я приставаль у каждого села, выходилъ на берегъ, входилъ въ церковь, слушалъ литію (а индѣ и сами пѣли, гдѣ нѣтъ духовенства), благословлялъ торжествующій и умиленный народъ; садился снова на ладію и плылъ.

Отсюда я ночи уже не видѣлъ. Стало -- день всѣ 24 часа. Немножко примеркало часа на полтора, на часъ, на полчаса и, наконецъ, день круглый. Оттого можно было выходить на берегъ и въ полночь.

Въ послѣднее, шестое село, Ворогово, иначе Дубческое, мы приплыли 15 числа, въ пятницу, въ полдень. Слѣд. 390 верстѣ ѣхали, иль плыли, около трехъ сутокъ. Въ каждой изъ сихъ церквей я говорилъ крестьянамъ на ихъ мольбы: „Не держите меня. Тороплюсь въ Туруханскъ. Когда буду возвращаться оттуда, буду служить у васъ въ каждой церкви.“ Я, точно, хотѣлъ воспользоваться раннею весною (по здѣшнему).

Отъ Ворогова, на пространствѣ 50 верстѣ, Енисей раздѣляется на нѣсколько протоковъ и образуетъ много острововъ (считаютъ 77, я думаю, это значить очень много), которые какъ бы плаваютъ на обширномъ водоемѣ Енисея.

Доселѣ мы плыли у лѣваго берега, а отселѣ и до самого Туруханскаго монастыря поплывемъ по правой сторонѣ. Разливъ Енисея въ семь бассейновъ, наполненномъ низменными островами

(въ 1, 2 и 3 версты длиною и въ версту и менѣе шириною) имѣть въ поперечной чертѣ до 20 верстъ. Затѣмъ, справа и слѣва каменные горы сближаются къ Енисею, сжимаютъ его въ одно русло, оставляя ему для прохода каналъ, не болѣе одной версты шириною. Сіе-то мѣсто и называютъ очень выразительно „щеки“. Подлинно, это суть какъ бы щеки, а Енисей между ними какъ бы уста. Здѣсь мчится Енисей до бѣлаго ключа и дѣлаетъ страшныя вертужины (которыя здѣсь называютъ „улова“, т. е. мѣсто, уловляющее плывущихъ), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы выворачиваетъ изъ подъ себя груды воды.

По обычаю, мыплыли усамаго берега, и здѣсь глубина необъятная (не достаетъ шесть въ 3 саж.); а что на срединѣ, неизвѣстно.

Правый берегъ и лѣвый берегъ суть одинаково высокія и отвѣсныя скалы, саж. 40 вышины. Вершина ихъ покрыта лѣсомъ, а ребра обнажены. Собственно „щеки“ тянутся версты три: но все протяженіе ихъ считаютъ отъ 9 до 12 верстъ; по выходѣ изъ щекъ собственно, на самой срединѣ рѣки, острымъ концомъ выдается скалистый островъ, называемый „кораблики:“ онъ имѣетъ протяженія версты на двѣ; за нимъ еще островъ, называемый „Монастырскій“ или „Монастырь“ (кажется, потому, что онъ имѣетъ видъ квадрата, т. е. походить на монастырь), тоже имѣетъ версты двѣ протяженія. Затѣмъ съ правой стороны впадаетъ въ Енисей огромная рѣка „Средняя“, иначе „Подкаменная Тунгузка“. („Щеки“ называются и просто „камень;“ оттого и Тунгузка-рѣка называется „Подкаменная,“ т. е. какъ бы изъ подъ камня, или послѣ камня).

Отселѣ Енисей имѣетъ уже постоянную величину, въ 3 версты; а спускаясь ниже, увеличивается до четырехъ, а около Туруханска до пяти верстъ. Здѣсь онъ течетъ уже тише. Острова рѣже. А ежели гдѣ есть, то острова сіи имѣютъ уже десятки верстъ длины. Щеками мы проѣзжали уже вечеромъ, отъ 7 часовъ. Въ

рѣкъ Тунгузкѣ, гдѣ собственно кончаются ея щеки, камень, мы подъѣхали уже въ полночь 15 числа.

16-ое число, суббота. Мчимся безостановочно и быстро; природа, видимо, мертвъетъ. Здѣсь уже не кружатся въ воздухѣ коршуны. Ястребы есть. Въ щекахъ видѣли мѣстами снѣгъ. Трава лишь пробивается. Черемуха готовится цвѣсти.

У станціи Бахта насъ прибило къ берегу; вынуждены остановиться. Но, видно, устроилъ Богъ полезное. Здѣсь мы были въ домѣ у благочестиваго крестьянина; отслужили у него въ домѣ молебень съ водоосвященіемъ. При чемъ молилась вся деревня. Насъ благословляли.

Вижу на палубѣ остяка. Черный, волосы длинные, какъ у духовнаго, безъ бороды (они всѣ безбородые); въ однихъ лохмотьяхъ, босой, безъ шапки, безъ рубахи. Здѣсь же вижу женщинъ на палубѣ: работаютъ за мужей, отцовъ и братьевъ: цѣломудренныя, молчаливыя; одѣты чисто.

Здѣсь же вижу собакъ, коихъ впрягаютъ въ лямку для тяги лодки. Здѣсь же видѣлъ двѣ деревни духоборцевъ: умные и хитрые. Я не навязывался, и у нихъ не было желанія вступитъ со мною въ солидный разговоръ; притомъ это было послѣ обѣда; я уснулъ.

Былъ свѣжій вѣтеръ. Парусъ то поднимали, то опускали. Было много крику, приказовъ, бѣганья: неудобно было на палубѣ молиться. Я ушелъ въ мою каюту; тамъ помолился одинъ.

17 число, воскресенье. Съ 4-хъ часовъ утра до 10 ч. вечера стояли на якорѣ у безлюднаго острова, поросшаго тальникомъ. Вѣтеръ прибываетъ къ берегу.

18 число, понедѣльникъ. Утромъ, въ 5 ч., у села Инбадскаго. Единственное село отъ Ворогова до Туруханскаго монастыря, на протяженіи 600 вер. Выходили. Я былъ въ церкви. Литія. Церковь каменная, двухъ-этажная, стоитъ лѣтъ 100; по здѣшнему это старина.

Здѣсь я видѣлъ въ сборѣ остяковъ, до 30. Полу-звѣри.

Смуглые, мычатъ, говорятъ болѣе гортанно и басомъ, безбородые, долговолосые, полу-голые, съ рѣзкими и крупными морщинами, и по русски говорятъ не много, а русскую рѣчь понимаютъ: жаль, я не вошелъ съ ними въ разговоръ, полагая наговориться съ ними здѣсь на обратномъ пути. Но тогда я ихъ уже не засталъ: они разбрелись по берегамъ рѣкъ, коихъ здѣсь множество, и по островамъ Енисея.

19-го числа, вторникъ. Въ 11 часу ночи (хотя свѣтло) разразилась буря съ дождемъ. У насъ оторвало отъ кормы три лодки: одну нашу и двѣ крестьянскихъ. Мы стояли на якорѣ до 6 часовъ утра. Штормъ, похожій на морскую бурю. Волны катаются, какъ горы; наша ладія вертится на канатѣ, какъ щенка. Спасъ Господь! Если бы не удержалъ канатъ, насъ выкинуло бы на каменистый берегъ, лодка разбилась бы; не только вещи, и сами мы были бы въ опасности погибнуть.

И въ другой разъ, 20 числа, у станка стояли нѣсколько часовъ на якорѣ: сильный вѣтеръ бросалъ насъ на берегъ. Здѣсь есть деревня, населенная скопцами. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ за 50, былъ между гребцами, на палубѣ; не удостоилъ меня ниже словомъ: я не навязался. Видно, хитрый мужикъ и жившій въ прохладѣ.

21-го числа утромъ, въ 3 часа, я услышалъ звонъ колоколовъ; мы подъѣзжаемъ къ Туруханскому монастырю: предѣлъ моего путешествія. Монастырь стоитъ на устьѣ огромной рѣки „Нижняя Тунгузка“, съ версту ширины, съ правой стороны ея. При переѣздѣ нашемъ черезъ сію рѣку, насъ откинуло далѣе монастыря на версту и болѣе. Я увидѣлъ, что здѣсь работы будетъ на нѣсколько часовъ: слѣзъ на берегъ и пошелъ въ монастырь пѣшій. Меня встрѣтили чинно и благоговѣнно, со крестомъ, въ ризахъ. Отцѣли литію. Пошли въ келіи. Я изнемогъ отъ пути. Крайне перезябъ. Радъ былъ, что у о. игумена топлены комнаты. Обогрѣлся. Немного уснулъ. Былъ у литургіи, которую служилъ о. Іаковъ, священникъ-миссіонеръ — молодой! Огъ качки на ладіѣ

мнѣ и теперь казалось, что меня качаетъ. Слава Богу! Я, однако, цѣль и со свитою, и здоровъ.

22 числа, пятница. Вчера служилъ всенощное (т. е. выходилъ на литію и величаніе), сегодня литургію, въ единственномъ храмѣ монастыря—св. Троицы.—Здѣсь было все населеніе, т. е. человекъ 50! Я служилъ съ четырьмя, т. е. со всѣми священниками въ Туруханскѣ.

Тутъ были и засѣдатель Третьяковъ (Павель Ильичъ — студентъ Казан. Универ., Уфим. дворян.) и его помощникъ Бѣлявскій (полякъ). Они и обѣдали съ нами у игумена.

23 число, суббота. Служилъ въ монастырѣ же, въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, устроенномъ на сѣверной сторонѣ храма. Это теплая церковь. Здѣсь служатъ зимой.

Послѣ обѣда мы все отравились въ Туруханскъ, 30 верстъ отъ монастыря, на островѣ, на лѣвой сторонѣ Енисея. Я поѣхалъ съ г. Третьяковымъ, а свита въ особой ладіи: обѣ имѣють палубу. Я встрѣченъ жителями Туруханска на берегу Пролива, версты за двѣ отъ города, съ хлѣбомъ и солью: трогательно! Служилъ всенощное, хотя изнемогъ и чувствовалъ лихорадку. Но слава Богу! спасся діэтою.

Остановился у о. протоіерея.

24 число. Служилъ въ здѣшнемъ единственномъ храмѣ, каменномъ, но съ деревяннымъ потолкомъ. Народъ въ умиленіи. Вечеромъ крестилъ взрослыхъ: остяка и тунгуза (за 20 л. обоемъ), въ озерцѣ, что подъ городомъ, при стеченіи всѣхъ гражданъ.

Здѣсь ночую для отдыха.

(Продолженіе будетъ.)

Сообщилъ А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

(Продолженіе) *).

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

25 іюня, понедѣльникъ. Послѣ литургіи и обѣда отправился обратно въ Туруханскій монастырь. Крайне сожалѣю, что не поѣхалъ далѣе, въ Дудинку (500 верстъ ниже), гдѣ наша Церковь, и къ Толстому носу (200 верстъ еще ниже, уже въ лиманѣ Енисея, подъ 72 градусомъ широты), гдѣ также наша церковь. Оробѣлъ. И напрасно.

Пріѣхали въ монастырь въ полночь, но было свѣтло, какъ день, и еще въ 11 часовъ ночи было солнце. Было тихо.

26-го числа, во вторникъ, слушаю литургію въ походной миссіонерской церкви, поставленной на площади монастырской. Служилъ священникъ—миссіонеръ Іаковъ. Озябли ноги. Мокро. А подъ землею вѣчный ледъ (въ $\frac{1}{2}$ ар. глубины отъ поверхности земли). Всенощное. Готовлюсь служить.

27-го числа, въ среду, служилъ литургію въ храмѣ Пресв. Троицы. Послѣ литургіи пѣли полную панихиду предъ гробницею блаженнаго Василія Мангазейскаго, почитаемаго здѣсь святымъ и чудодѣйствующаго. Кончили панихиду въ часовнѣ, надъ могилою

*) См. первый номеръ с. г. Енисейск. епарх. вѣдом.

блаженнаго Тихона, іеромонаха, основателя здѣшняго монастыря, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Послѣ обѣда, часу въ 3-мъ, я со свитою моею уже на ладіѣ. Простились. Провожають насъ все населеніе.

Обратный путь нашъ гораздо медленнѣе, ибо противъ теченія, и съ нѣкоторыми другими условіями. Насъ потянули людьми, съ помощью собакъ, отъ 8 до 12. Въ сей день мы отплыли лишь одну станцію, впрочемъ, очень трудную. Сперва переправа черезъ Тунгузку потребовала цѣлаго часа времени (заходили ладію вверхъ версты на двѣ, для того, чтобы не подвергнуться опасности быть выброшенными на Енисей, и тогда насъ потянуло бы внизъ). Потомъ огромный проливъ той же Тунгузки требовалъ другого часа и по той же причинѣ; и, наконецъ—версть 15 отвѣсныхъ скалы какого-то бѣлосаго листаго камня; тянувшіе лодку пробирались по скаламъ, такъ что страшно и смотрѣть.

25 число, четвергъ. Ёдемъ медленно. Я выхожу на берегъ для удовольствія. Съ полчаса сидѣла лишь ладія кормою на подводной скалѣ, вертятся, какъ на иглѣ. Снялись. Съ сихъ поръ почти ежедневно мы попадаемъ на скалы и иногда по нѣскольку разъ: Енисей сильно упадаетъ. Мы же полземъ у самаго берега, потому что ладію нашу тянуть съ берега на бичевѣ. Къ вечеру появились комары, коихъ еще не видали.

Цѣли всенощное Апостоламъ, на палубѣ.

29-ое, пятница, день св. апостоловъ Петра и Павла. Во снѣ: „На меня нападаютъ собаки. Одна черная, прямо бросается на ротъ мой. Я отмахивался тростью и самъ хочу разгрызть ее моимъ ртомъ, но и опасуюсь, не заразиться ли бѣшенствомъ собачьимъ“.—Поучительное и понятное для меня сновидѣніе. Ангель, хранитель мой, ввухилъ мнѣ его.

Два раза мы выходили въ селенія и два раза служили молебны въ домахъ, по просьбамъ жителей. Молились жарко: трогательно. Одинъ старикъ, ста лѣтъ, на колѣняхъ и обливаясь слезами, молился жарко. Дарю имъ буквари. Привезъ двѣ слѣдованныя псал-

тири, изъ монастыря, ветхія, и подарилъ имъ, съ благословенія настоятеля. Въ 9 часовъ дня мы сами для себя служимъ молебень Апостоламъ, плывя на ладіѣ.

30 число, въ субботу, по просьбѣ старика Ивана Лукьянова, зажиточнаго, въ его домѣ: сперва крестилъ священникъ Инбадскій Іоаннъ (ѣдущій съ нами) младенца, внука Иванова, и нарекъ его Павломъ. Потомъ, по просьбѣ старца Ивана, мы служили два молебна: Веѣмъ святымъ и Спасу. Старикъ былъ глубоко тронуть, кланялся мнѣ въ землю, плакалъ, причитая: „О, Владыка! О, Преосвященный! О, милостивый! О, наградишь ты меня“. Я самъ заплакалъ. Старику далеко за 70 лѣтъ.

Одинъ станокъ везли насъ духоборцы. Народъ тонкій, осторожный. Они переселены сюда изъ Томской губерніи. Отцы ихъ были въ Курской губерніи, въ старомъ Осколѣ. За ересь были выселены на Кавказъ. Отсюда въ Томскую губернію. Изъ Томской сюда (но ихъ перемѣстили нынѣ, какъ я узналъ, на Амуръ, по ихъ желанію: недавно прошли они черезъ Красноярскъ). Я старался войти въ разговоръ съ ними. Рѣчи общія, обычныя, однако, вотъ что они сказали на мой вопросъ о вѣрѣ: „Вѣръ нынѣ на землѣ много. Разсудить каждаго Богъ. Не обижай никого, не гордись, не ввязывайся въ чужія дѣла, трудись“.

Въ 6 часовъ вечера мы начали на палубѣ всенощное. Половину слушали духоборцы; другая была уже безъ нихъ: станокъ ихъ кончился.

Іюль, 1-ое число, воскресенье. Комары усилились. Ужасно. Опасаюсь за жизнь. Нельзя ни минуты оставаться въ покоѣ. Надобно отмахиваться. Мнѣ повѣсили пологъ, съ волосяною сѣткою. Здѣсь я укрывался на время отдыха. А день сидѣлъ на палубѣ.

Вечеромъ всенощное. Готовился завтра служить въ селѣ Инбадскомъ, куда уже подъѣзжаемъ. Священникъ, ѣхавшій съ нами, уѣхалъ впередъ, на легкой лодкѣ: приготовить къ служенію храмъ и причтъ.

Спасаемся отъ комаровъ сѣтками, кои надѣваемъ на голову, и куреніемъ. Но комары скоро оживаютъ, лишь утухнетъ огонь: и можно угорѣть.

2-го числа мы приплыли къ селу Инбадскому, въ 9 ч. утра. Я благодарилъ Бога. Изъ ладіи—прямо въ церковь, и тотчасъ начали литургію. Присутствовало все населеніе (челов. 90). Храмъ двухъ-этажный. Мы служили вверху, гдѣ престоль Успенію Божіей Матери. Послѣ литургіи былъ у священника Θεодора Азбукина (каж., изъ Курской губ.). Онъ уже сѣдой, хотя живъ. Крайне лѣнивъ и безпечень: я его удалилъ. У него старуха—степенная женщина. Четыре дочери—дѣвцы, изъ нихъ старшей мож. б. 30 лѣтъ, пріятной наружности, разумныя, степенныя; мнѣ жаль было ихъ.—Я обнадежилъ, однако, о. Θεодора дарованіемъ хотъ причетническаго мѣста. (Я вошелъ къ нимъ въ горницу: у каждаго образа горитъ восковая желтая свѣча, до 12 и болѣе).—Быль еще: 2) у крестьянина Степана Михайлова, въ кедровомъ домѣ, новомъ, благоухающемъ; 3) у пономаря—лѣтъ 55, а жена лѣтъ 27: мнѣ было неприятно; 4) въ двухъ чумахъ: въ одной—одна, а въ другой три остячки-вдовы; у всѣхъ есть дѣти. Чумъ—это круглый, коническій шалашъ изъ бересты. Я увидѣлъ раздирающую душу бѣдность: это жилище не человѣка, а собаки. Я роздалъ имъ рубля три.

Раздавалъ кресты людямъ, прощаясь.

Проѣзжалъ деревню духоборцевъ (между станками). Они стояли на улицѣ и кланялись. Я пожалѣлъ, что мнѣ не сказали ранѣе объ ихъ желаніи видѣть меня въ своемъ селеніи.

Ва 4 часа вечера налетѣла буря и гроза: судно было въ величайшей опасности. Енисей заревѣлъ и почернѣлъ. Волны катаются, какъ горы. Устояло судно на якорѣ.

30-ое число. Досаждаютъ комары. Плыдемъ медленно. Вѣтерокъ противъ насъ.—Даю остякамъ деньги, хлѣбъ, кредели.

На станціи Новоселовской, въ 10 часовъ вечера, крестили двухъ младенцевъ остяцкихъ. Они родились еще въ августѣ. Боль-

ные: въ какихъ-то болячкахъ. Крестилъ сопутствующій мнѣ священникъ о. Сакердонъ. На память я велѣлъ и себя назвать крестнымъ отцомъ. Даль по рублю. Послѣ того, по просьбѣ жителей, служили молебенъ „Всѣмъ святымъ“. Благодарили съ умиленіемъ; одарили разными рыбами.

4 число, среда. Гроза. Но ѣдемъ быстро; на одной станціи запрягали лошадей. Опять духоборцы, станціонные. Вывозили шкуры лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ на продажу.

5 число, день преп. Сергія. Везуть хорошо. Природа день ото дня цвѣтущѣе, начали виднѣться хребты горъ. — Прошла почта въ красной ладіѣ: мнѣ подано письмо отъ о. протоіерея. Воспоминалъ блаженныя Лавры: преп. Сергія и Аѳонскую. Самъ написалъ письмо архим. Іустину, ректору Ярославской Семинаріи. Благодарю за книжицу — описаніе Авраміева Ростовскаго монастыря (гдѣ и я былъ настоятелемъ).

Попали на подводную каменную гряду. Сидѣли на ней часа два. Снялись, слава Богу, безъ вреда.

О. Сакердонъ, выходявшій на берегъ, принесъ мнѣ свѣжую вѣтвь кедровую, и на ней шишка, сизо-фіолетоваго цвѣта, еще не созрѣвшая, съ орѣхами.

6 число. Рѣку, Подкаменную Тунгузку, мы опять проѣзжали въ часъ пополудни: мѣстность величественная. Я всгавалъ чтобы посмотрѣть на нее. Рѣка съ правой стороны выходитъ изъ-за горъ. Каменные горы идутъ отъ востока на западъ и пересѣкаютъ Енисей: „Щеки“. Тунгузка течетъ справа, у подошвы сихъ горъ. Интересная, великолѣпная станція сія удержала меня на палубѣ: мы проплывали ее цѣлыя сутки (40 вереть).

Съ жалостью и ужасомъ смотрѣлъ я, какъ наши ямщики (до 18 чел.) ползли, какъ муравьи, по скаламъ, надъ бездною Енисея, быстро до бѣлаго ключа, и тянули по зернышку ладію. 9 вереть „Щекъ“ мы ѣхали 10 часовъ. Нависшія зонтомъ скалы угрожаютъ раздавить не только тѣхъ, кто тянетъ лодку, но и ее саму. Онѣ висятъ саж. въ 70 надъ нашими головами.

Уже около полуночи мы переправились чрезъ порогъ, который въ настоящее время, когда Енисей упаль сажени на двѣ, уже обнаружился (въ тотъ путь мы его не видѣли). Мы прошли во вратахъ его (саж. 300 отъ берега) благополучно, хотя здѣсь бились часа три: это уже около полуночи. Я далъ рабочимъ 3 руб. (кромѣ прогоновъ): были чувствительно благодарны.

7 число. И сегодня мыплыли цѣлый день одну станцію, 37 верстѣ. Много подводныхъ скаль (кармакулы), беспрестанные островки и отмели изъ гальки (здѣсь называютъ такія отмели — опечки). Почти весь день мы имѣли въ виду храмъ села Ворогова-Дубческаго. Ёдемъ широкимъ разливомъ Енисея, отъ 15 до 25 верстѣ шириною. Множество острововъ низменныхъ, поросшихъ тальникомъ, покрываютъ все зеркало разлива. Противъ самого села мы перегребались съ праваго берега Енисея, по коему ѣхали отъ самого Туруханска (670 вер.), на лѣвый, на которомъ стоитъ село; но насъ отнесло ниже села версты на двѣ и болѣе. На лѣвомъ берегу меня встрѣтилъ Анциферовской волости (т. е. всего побережья, отсюда до г. Енисейска 390 в.) Голова, Михаилъ Петровичъ Кытмановъ, въ зеленомъ съ галунами кафтанѣ. На берегу ожидали 12 верховыхъ лошадей. Пристегнули бичеву и насъ помчали рысью. Въ 9 часовъ вечера (заходило солнце) насъ перевезли въ село, прямо къ церкви. Тотъ часъ начали Всепощное. Я выходилъ на литію, благословлялъ хлѣбы, — на Величаніе, помазывалъ елеемъ. Народъ въ восторгѣ. — Ночую въ ладѣ.

8 число, Казанскія иконы Божіей Матери. Въ 8 часу — литургія. Служилъ и произнесъ изустное слово. Служилъ молебенъ Матери Божіей. Былъ у священника: не трезвый; недавно переведенъ изъ Минусинскаго округа: семейство его тамъ. Я его на-единѣ побранилъ. Требовалъ, чтобы онъ свое семейство переправилъ къ себѣ.

Былъ у Василя Ив. Яковлева, Тобольскаго мѣщанина, по его усиленной просьбѣ. Я узналъ послѣ, что это агентъ по откупу (по нашему цѣловальникъ), и позвалъ меня изъ тщеславія

какъ я увидѣлъ, а не по усердію: пожалѣлъ. (Предъ симъ, вчера, на рѣкѣ я видѣлъ замертво пьяныхъ остяковъ въ лодкѣ: они ѣхали изъ Ворогова.

Въ 12 часовъ дня мы на ладіѣ. Ёдемъ. Попутный вѣтеръ; подняли парусъ. Ёдемъ скоро. Комары поуменьшились, но есть же. Появляются пауты. Ёдемъ и ночью.

9 числа, въ 12-мъ часу дня, пріѣхали въ село Ярцево. Останавливаемся для служенія. Въ 6 ч. вечера—всенощное, въ храмѣ Благовѣщенія; храмъ каменный. Пріѣхали сюда и изъ другихъ станковъ помолиться и видѣть архіерейское служеніе. Ночую въ ладіѣ.

10-го числа. Служу литургію въ 8-мъ часу. Утомился, однако служилъ спокойно; сказалъ изустное поученіе.

Былъ у священника; кажется, малограмотный, но степенный, богобоязненный и любимый прихожанами. Былъ у крестьянина Григорія Меѳодіевича; у него два или три сына взрослыхъ. Здѣсь въ 1842 г. ночевалъ Преосвящ. Аѳанасій и служилъ 12 Юля. А въ 1826 году, 25 Сентября, здѣсь же освятилъ церковь и служилъ Михаилъ, архіепископъ Иркутскій, возвращаясь тоже изъ Туруханска. Доселѣ остался его антиминосъ, подписанный имъ.

Здѣсь есть луга. Косятъ траву. Возятъ сѣно на пріиски, кои отсюда 140 версть. И, главное, живутъ симъ трудомъ и извозомъ тяжестей на тѣ же пріиски.

Въ 10 мъ часу я уже на палубѣ; ѣдемъ. Я спѣшилъ поспѣть на-завтра въ село Назимовское, дабы тамъ отслужить литургію. Однако, мы не успѣли: и это сдѣлало почти сутки разницы въ моемъ путешествіи. Мы пріѣхали въ Назимовское на другой день, въ 12 часовъ (101 вер.). Огибали огромныя отмели, переплывали протоки (проливы): не разъ рвался канатъ. Попутнаго вѣтра не было.

На семь пространствъ правый берегъ есть огромная сплошная каменная гора, поросшая впрочемъ лѣсомъ: зрѣлище съ великаго Енисея великолѣпное.

Приплыли въ Назимовское ровно въ 12 часовъ, 11 числа. Я не вышелъ изъ ладіи: благословилъ собравшійся народъ съ палубы. У меня въ каютѣ были: 1) Петръ Егоровичъ Черныхъ, Иркутскій купецъ, управляющій здѣсь чьими-то пріисками. Просилъ завтра къ себѣ. Онъ знакомъ Преосвященному Иннокентію Амурскому. 2) Александръ Ив. Вершининъ, Енисейскій мѣщанинъ, проживающій здѣсь по торговлѣ. Тоже просилъ къ себѣ.

Въ 6 часовъ всенощное. Храмъ Казанскія ик. Божіей Матери, построень въ 1750 году, каменный. Иконы Спасителя и Божіей Матери украшены богатыми, въ камняхъ, серебро-позлащенными ризами. Украшаютъ золотопромышленники: ибо отсюда путь въ тайгу, такъ называемой, Сѣверной системы пріисковъ (это относительно теченія рѣки Питъ, раздѣляющей двѣ системы пріисковъ: на сѣверную и южную).

Въ 6 часовъ служили всенощное. (Мѣстный священникъ уѣхалъ съ требою за 40 верстъ: служилъ сопутествовавшей мнѣ о. благочинный). Ночую въ ладѣ. Въ прошлую ночь во снѣ: говорятъ объ Иванѣ Ив. Казариновѣ, что ему 70 лѣтъ, и что онъ умираетъ. Я говорю: „мой батюшка (тоже Ив. Ив.) былъ еще цвѣтущимъ мужчиною, когда Ив. Ив. Казариновъ былъ старцемъ, убѣленнымъ сѣдинами. Мой батюшка давно умеръ; ему теперь было бы 80 лѣтъ“. (Ив. Ив. Казариновъ праведный мужъ, святой, дѣвственникъ по убѣжденію, извѣстный при дворѣ Екатерины II, любимый митр. Гавріиломъ и Амвросіемъ С.П.Б. Рѣчи и счетъ во снѣ справедливые).

12 число. Служилъ литургію и произнесъ изустное поученіе. Былъ 1) у священника, близкаго родственника покойному Преосвящен. Иннокентію Ёрловину, бывшему въ Бѣлгородѣ и на Воляни. 2) у Ал. И. Вершинина. Принять съ благоговѣніемъ. Онъ подарилъ мнѣ замѣчательную рукопись о началѣ Туруханскаго монастыря, о Василіѣ Мангазейскомъ и іером. Тихонѣ. 3) У Петра Егоровича Черныхъ. Тутъ нашель Петра Ив. Раева, статскаго сов., горнаго исправника. Онъ лишь пріѣхалъ съ пріисковъ. Чай,

рѣчи, закуска. Благожеланія, благодарность за посѣщеніе. Жена Петра Егоровича—сущій ангелъ: не знала, чѣмъ мнѣ угодить. Счастливое супружество и благословенное. И Раевъ хорошъ и жена его. Я надѣлилъ ихъ крестиками.

Здѣсь Енисей течетъ одною трубою, версты $2\frac{1}{2}$ шириною. Четыре гребца мастерски гребли 25 минутъ. Ладія летѣла, какъ птица: насъ снесло на $\frac{1}{2}$ версты. Въ 1 часу я уже на своей ладіи; тронулись въ нашъ путь. Плыдемъ медленно: мели и острова. Женщина, ѣхавшая верхомъ на обрывистомъ берегу рѣки, дно которой—бездна топкой грязи, упала съ лошади на берегъ, а лошадь скатилась въ рѣку и едва не утонула въ грязи. Эту женщину и ея лошадь, видимо, спасъ Единъ Богъ. Она осталась одна. Прочіе вошки, съ которыми она была въ сотовариществѣ, уѣхали впередъ и нѣкоторые уже переправились чрезъ рѣку: она одна. Упала ище ушиблась, и откатилась на сухой берегъ. Въ рѣкѣ же она утонула бы. Долго билась и лошадь. Рѣка сія слѣва впадаетъ въ Енисей.

Служилъ всенощное на палубѣ.

13 число. Вчера пріѣхали въ Колмогорово, гдѣ церковь, приписанная къ Назимовской, въ 11-мъ часу вечера. Сегодня служилъ. Возложилъ на о. Георгія Коровина, Назимовскаго священника, набѣдренникъ: о. Георгій принялъ съ чувствомъ. Симвъ утѣшилъ и его и уважилъ прошеніе о немъ г. Черныхъ.

Сказалъ изустное поученіе.

Былъ у одного степеннаго крестьянина, съ братією: пили чай, былъ пирогъ.

Мнѣ подарилъ осетра живого, въ 30 фунтовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Продолженіе.)

Проѣзжаемъ большую деревню. Въ часовнѣ звонятъ въ ко-

локольчикъ. Народъ на берегу, крестятся и кланяются въ землю на насъ: трогательно. Въ другомъ селеніи (или въ этомъ же) я видѣлъ жепщину съ младенцемъ на рукахъ: протягиваетъ младенца ко мнѣ, испрашивая издали благословенія на него. Это-же не разъ я встрѣчалъ и въ проѣздъ на лошадахъ по землѣ.

Въ 8 часовъ вечера пріѣхали въ село Усть-Шитское (противъ него, съ правой стороны, вливается тремя широкими ровными устьями рѣка Пить, по которой разсѣяны до 200 мѣстъ золотыхъ приисковъ.) Прямо въ церковь. Всенощное. Храмъ Рождеству Христову.

По берегу, правому, лежатъ резиденціи золотоискателей: Данилова, Рязановыхъ, Григоровскаго.

14 число, Суббота. Служилъ литургію. Большой образъ св. Параскевы, съ чудесами, въ богатой сребро-позлащенной ризѣ. Сказалъ изустное поученіе.

Здѣсь причетникъ Флавіанъ Аргентовъ изъ Чебоксаръ (Казанской губ.): Я былъ Чебоксарскій, бывши викаріемъ въ Казани. Посвятилъ сего Флавіана въ стихарь. Онъ читаетъ—по моему, что примѣчательно. Онъ поступилъ съ отцомъ, въ Томскую Епархію, въ мартѣ 1854 г, т. е. тогда, когда я посвященъ во Епископа и пріѣхалъ въ Казань.

Былъ у священника. Молодой, ученый (1 разр.), но, говорить, не трезвый: въ церкви запущеніе. У него младенецъ—вся голова въ золотухѣ, страшно взглянуть: онъ и жена просили моихъ молитвъ (чувствительно: и я побранилъ священника за небрежность;) лѣстница въ домѣ ихъ (на 2-й этажъ), какъ на стѣну: страшно подниматься, а спускаться тѣмъ паче.

Въ 10 часовъ на ладѣ: ѣдемъ; тихо. Солнце. Енисей, какъ зеркало.

Во 2-мъ часу пріѣхали въ огромную волостную деревню Анциферово. Здѣсь живетъ Мих. Петр. Кытмановъ, Голова, встрѣтившій меня въ Вороговѣ и проважавшій доселѣ.

По желанію его въ домъ его, я самъ служилъ молебень съ водоосвященіемъ.

Затѣмъ проѣзжалъ деревню. Кытмановъ желаетъ выстроить на свой счетъ церковь и для сего дарить свое родовое мѣсто и домъ родительскій. Мѣсто однако же стѣсненное. Я желалъ, чтобъ строили церковь на открытомъ мѣстѣ, ниже селенія: но послѣ согласился съ ихъ желаніемъ. Имъ хотѣлось освятить мѣсто своего рожденія.

Церковь будетъ приписная.

Кытмановыхъ пять: здѣсь, кромѣ Мих. Петр., два—крестьяне-же; да въ Енисейскѣ два—купцы. (Кытмановъ, однако же, яко сущій мужикъ, и не поблагодарилъ меня за то, что я у него служилъ, и для него же ѣздилъ по деревнѣ, и истратилъ болѣе двухъ часовъ нужнаго времени и золотого плаванія).

Въ 4 часа я опять въ ладіи. Ёдемъ.

Въ 7 часовъ служилъ на палубѣ Всеношное. При обходѣ косы, предъ величаніемъ, принуждены были, прервать служеніе начались крики, приказы, бѣганіе по ладіи. Въ это время дважды обрывался канатъ. Окончили служеніе въ 10-мъ часу.

15 число. Воскресеніе.

Въ 5 часу утра мы подъѣхали къ селу—Усть-Кемское, послѣднее. Я еще спалъ. Поднялся шумъ. Слышу звонъ колоколовъ (большая рѣдкость въ этой неизмѣримой пустынѣ), пѣніе пѣтуховъ. Всталъ, вышелъ на палубу. Мы передъ селомъ.

Служилъ литурію. Возложилъ на мѣстнаго священника, о. Александра, онъ же и благочинный, набедренникъ. Храмъ каменный, крѣпкій (здѣсь это рѣдкость), 1786 года, во имя Спаса Нерукотвореннаго. (Меня сопровождалъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, въ ладіи, отъ Енисейска, взятый мною изъ монастыря мужского, на случай, подарить его гдѣ окажется нужнымъ и пристойнымъ: не оказалось, и св. икона возвращается со мною).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Продолженіе).

Сюда прибыли изъ Енисейска (12 верстѣ) четыре купца.

Быль у священника. Жена его купеческая дочь (здѣсь это обычно); мнѣ не понравилось. Въ домѣ какъ то отзывается больше мірскимъ.

Въ 11 час. я на ладіи. Въ 12 обѣдалъ у себя въ каютѣ, одинъ. Плыдемъ медленно.

Я уснулъ немного. Въ 3 часа всталъ, одѣлся, вышелъ на палубу: Енисейскъ въ виду.

Подплыль о. Архимандритъ Аонасій.

Въ 4 часа мы подъ Енисейскомъ. Весь городъ на берегу. За 3 версты горожане отпрягли лошадей, тянувшихъ ладію, схватились за канатъ 100 человекъ и болѣе, и побѣжали бѣгомъ до пристани.

У пристани Степанъ Семеновичъ Висковатовъ встрѣтилъ меня, безъ шапки, кланяясь; народъ хлынулъ на благословеніе. Меня встрѣтили, какъ Божию благодать, стараются получить благословеніе, крестятся и возгласно благодарятъ за сіе Бога, величая и меня, иные со слезами. Полиція толкала безжалостно; я просилъ не тревожить.

Войдя на высоту берега, я сѣлъ на дрожки, и пріѣхаль въ монастырь.

Вотъ мое плаваніе на тысячу верстѣ внизъ, и на тысячу—вверхъ, обратно.

Утомившись въ пути, я положилъ одинъ день пробыть здѣсь безъ служенія и дать отдохнуть себѣ и свитѣ.

Вечеромъ, имѣя свободное время, я одинъ гулялъ по мона-

стырю, восходилъ на колокольню. Насчиталъ до 10 церквей, съ монастырями и кладбищами. Городъ расположенъ по ровному, довольно возвышенному лѣвому берегу Енисея. Берегъ загибается легкимъ полу-кружіемъ.

Задняя часть города прислоняется къ болотистой тайгѣ, даже въ продоль города проходитъ болотистая низменность. Затѣмъ пойдетъ безконечный лѣсъ.

Подобно Красноярску, Енисейскъ продолговатый и узкій городъ. По срединѣ идетъ главная улица, направо набережная, самая красивая, а налѣво, параллельная тѣмъ двумъ, но проще. Соборъ на площади, муж. монастырь на холмѣ, выше всего города. Монастырь веселый, нѣкогда цвѣтущій, нынѣ разсыпается: недостатки и дурное управленіе.

16 понедѣльникъ. Былъ у литургии, въ Захарьевской церкви, что надъ святыми вратами, нынѣ, впрочемъ, уже закладенными.

Послѣ обѣдни былъ: 1) У губернатора (онъ здѣсь съ пятницы. Ревизуетъ.) Понравилось ему, что я у него былъ прежде.

2) У Алексѣя Софроновича Баландина. Купецъ 1-й гильдіи, деликатный, но въ семействѣ жалкій: жена въ параличѣ, двое дѣтей въ коклюшѣ.

3) У Павла Егоровича Фунтусова. вдовый и бездѣтный. Благодарилъ за ладію.

Послѣ всенощнаго былъ губернаторъ, потомъ—Висковатовъ. Читаю полученныя письма,—до 10.

а) Преосвящ. Евлампій (въ Свіяжскѣ) умеръ безъ духъ завѣщанія: осталось послѣ него 5000 руб. сер.

б) Умерла Елизавета Вас. Лазарева, скоропостижно, въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Наклонилась подъ образъ Казанской Бож. Мат.; съ ней сдѣлался ударъ.

Послалъ: на родину 25 руб., въ Казань 30 руб.—въ монастырь. Вызываю оттуда послушника Василя съ сыномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Продолженіе).

У о. Секердона, священника, сопутствовавшаго мнѣ, умеръ сынъ, въ Красноярскѣ, въ училищѣ, отрокъ 13 лѣтъ: плачетъ горько.

17. Вторникъ. Служу въ приходской Преображенской церкви, двухъэтажной, но вверху, гдѣ Вознесеніе, а не внизу, гдѣ Преображеніе. Сказалъ изустное поученіе. Былъ губернаторъ.

Обѣдъ у г. Баландина, тутъ и губернаторъ.

18. Среда. Служилъ въ приходской Воскресенской церкви. Сего дня память Іоанна Многострадальнаго, Кіевскаго: здѣсь ему празднуютъ. Посвятилъ Іеродіакона Германа, сопутствовавшаго мнѣ въ Туруханскъ, во Іеромонаха, а монаха Симеона во Іеродіакона.

Сказалъ изустное поученіе.

Въ сію ночь былъ пожаръ въ Красноярскѣ, въ сосѣдствѣ съ моею квартирою. Домъ мой спасенъ чудесно: уже дымились рамы и крыша. Вдругъ пролилъ дождь, столь обильный, что можно было на улицѣ черпать воду ведрами. Пламя утихло. Затѣмъ пожарная команда овладѣла пожаромъ.

Однако изъ моихъ комнатъ все выбирали. Перепутали, испортили нѣк. книги, а инныя и вовсе потеряли; съ тетрадами еще пуще. Нѣк. вещи тоже потеряны. Болѣе всего жалѣю о книгахъ.

Пожаръ случился въ полночь. Есть причины думать о поджогѣ. Обѣдъ у головы, Никандра Федоровича Дементьева. И здѣсь губернаторъ; чувствую стѣсненіе, потому спѣшу выѣхать.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Сообщилъ А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Продолженіе).

19. Четвергъ. Служилъ въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ на кладбищѣ, что внизъ по Енисею. И здѣсь сказалъ поученіе. Народу вездѣ много. Иконостасъ въ видѣ креста: копія университетской церкви въ Казани, или та копія этой. Здѣсь посвятилъ соборнаго причетника во діакона въ Туруханскъ.

Служилъ панихиду „по всѣхъ отцѣхъ и братіяхъ здѣ почивающихъ“.

Заѣхалъ къ священнику Владимиру, отбывающему въ Томскѣ: топь свѣтскій, жена добрая.

Архимандрить убѣдилъ меня быть у купца Игнатія Петр. Кытманова (брата Анциферовскаго головы). Были. Застали только жену его, кажется, Анисья Егоровна, — добрая, набожная женщина. — Однако, я пожалѣлъ, что послушался Архимандрита: у него свои затѣи.

Обѣдалъ у Семена Степ. Висковатова. Предобрый, но жена кокетничасть: отвратительно, и жалъ Висковатова.

Собираюсь оставить Енисейскъ. Въ 5-мъ часу уѣхалъ. Сбѣжался весь городъ на проводы.

Заѣзжалъ въ дѣвичій монастырь. Былъ у обѣихъ игуменій. Отпѣлъ литію гробницѣ Блаженнаго Давида. Былъ въ Кладбищенской церкви, другой, во имя Входа во Иерусалимъ. Вездѣ тучи народа.

Пріѣхалъ въ село Верхне-Подгородное, на Енисей; остановился у священника Иліи Касьянова, брата о. протоіерея Василия. Всенощное. Выхожу на литію и величаніе: народу мало — на покосѣ. Всенощныя здѣсь необычны.

20 число, Пятница. Пророка Иліи.

Служилъ литургію. Произнесъ поученіе, сказалъ и о томъ, что мало ходятъ въ церковь, возбуждалъ и утешалъ.

О. Илія именинникъ: какъ было кстати служить; обѣдалъ у него. Жена его цѣломудренная, какой-то ангельской души по взгляду: но имъ Богъ не далъ дѣтей.

21 число, Суббота. Ёдемъ. Въ селѣ Муртанѣ заходилъ въ церковь Арх. Михаила. вмѣсто литіи отпѣли молебенъ Архангелу. Помолились и люди. Церковь въ порядкѣ, пріятно, хотя деревянная. Священникъ молодой, но вдовый. Есть дитя. Самъ стряпаетъ. Жалъ его!

Пріѣхали въ село Казачинское въ 11-мъ часу дня, но я остановился здѣсь, потому что хочу служить. У священника Климовскаго (братъ о. Григорію, младшій): домъ двухъ-этажный,

пріятный. Я ночеваль. Всенощное. Много людей. Село красивое. Церковь на площади, каменная. Священник молодой, но степенный и разумный; діаконъ—изъ русскихъ (недоучка), пьяный, дьячекъ—сѣдой старикъ, вдовый и—пьяница, дочь дѣвица—на рукахъ.

22. Воскресенье. Св. Маріи Магдалины. Именинница Императрица.

Просыпаясь твержу: сѣдина есть мудрость человѣкамъ и возрастъ старости житіе нескверное.

Служилъ литургію и молебенъ. Сказалъ изустное слово. Храмъ во имя Пресв. Троицы. (Здѣсь, въ этотъ же день, въ 1851 году, пресв. Аѳанасій освятилъ придѣлъ Покрова Пресв. Богородицы).

Обѣдалъ у засѣдателя, претолстаго. Женцина, 31 года, благообразная, степенная и разумная, не живетъ съ мужемъ. Спрашиваю: почему,—отвѣчаетъ: „1) онъ дуракъ (и подлинно, и не въ видѣ укоризны, а сущій идіотъ); 2) меня бьетъ, безъ вины, по прихоти, когда вздумаетъ; 3) отъ него несносно пахнетъ изо рта.“ (Истинно жалкое супружество! но что дѣлать.—Законовъ къ разведенію по симъ причинамъ нѣтъ. Хочу представить въ Свят. Синодѣ). Двухъ женщинъ, томившихся подъ епитимією нѣсколько лѣтъ, я освободилъ.

Сообщилъ А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

(Продолженіе).

Бдемъ въ 2 часа. Въ селѣ Мокрушинскомъ служилъ молебень на мѣстѣ, гдѣ будетъ новая церковь, каменная. Заложилъ. Народу много. Церковь въ полѣ, отъ селенія съ полверсты, на прекрасномъ, открытомъ и возвышенномъ мѣстѣ. Здѣсь священникъ нетрезвый и гордый, нелюбимый приходомъ. Въ семействѣ жалкій; съ нимъ теща, у ней-сывъ лѣтъ 30, ползаетъ, какъ скотина, безъ языка и безъ ума: мычитъ, сынъ-діакона. Я хотѣлъ вывести этого священника изъ такого села, въ столь нужное время: онъ уперся. Я уступилъ.

Изъ Мокрушинскаго, съ о. Григоріемъ Климовскимъ, на легкомъ тарантасѣ мы поѣхали, для моего утѣшенія, влѣво отъ тракта, тайгою, горами каменными и пропастями, къ порогамъ Енисея (версть 12 въ сторону). Пріѣхали. Тутъ деревня. Два порога: одинъ-противъ самой деревни, другой—полторы версты ниже. Первый менѣе, второй болѣе. Оба они лежатъ поперекъ всей рѣки, вкось по теченію, подъ 45 град. угла, примѣрно. Оба имѣютъ на правой сторонѣ большую возвышенность, и едва покрываются водою. У того и другого есть, такъ называемая, ворота, т. е. мѣсто прохода для судовъ. Только передъ нами прошло одно судно: его еще видно было. Теперь вода еще не совсѣмъ упала, слѣдовательно пороги не въ полномъ величіи: они ужасны въ августѣ. Но и теперь видѣлъ, какъ бѣлый поясъ, вкось по рѣкѣ разстилающійся, это бѣлыя волны и пѣна. Онѣ происходятъ отъ удара воды о подводныя скалы при сильномъ паденіи дна рѣки внизъ (второй порогъ отъ перваго представляется какъ бы подъ горою). Пороги—это суть продолженіе каменной горы, переходящей въ этомъ мѣстѣ съ праваго берега рѣки на лѣвый. На днѣ рѣки гора, понижаясь, дабы дать рѣкѣ русло, оставляетъ на днѣ ея свою гранитную щетину.

Я стоялъ съ полчаса на лѣвомъ берегу, на уродливыхъ гранитныхъ чернобурыхъ скалахъ слышенъ стонъ и шумъ ревущихъ водъ, борющихся съ острыми подводными камнями. Меня окружили тутошніе крестьяне. Упросили поѣтить ихъ деревню.—Быль. На улицѣ почтенный старикъ встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ и солью. Стали на колѣни, крестились и кланялись. По просьбѣ крестьянина, что подносилъ хлѣбъ-соль, я зашелъ въ домъ его. Меня подчивали ягодами: земляникою, черникою, хлѣбомъ (ситный, пшеничный, превкусный). Насъ провожала гурьба женщинъ и за селеніе. Одна женщина кричитъ ямщику, когда мы уже съѣли въ тарантасѣ: „Ома! поѣзжай тише, дай намъ посмотрѣться на Владыку.“

Я жалѣю, что былъ въ шляпѣ, въ дорожной рясѣ. Жалѣю, что не имѣлъ возможности отслужить у нихъ молебень.

Мы воротились тою же тайгою, но лѣвѣе, къ станціи, гдѣ насъ уже ждали.

Ѣдемъ далѣе. На станціи повѣренный откупа умолилъ зайти къ себѣ (онъ возлѣ станціи). Пилъ чай, ѣлъ ягоды. Жена-тый, но бездѣтный, весьма набожный.

Ночую на станціи, въ деревнѣ.

23 число, Поведѣльникъ. Въ 5 час. всталъ. Ѣдемъ. Черезъ станцію—чай. Еще черезъ двѣ станціи, въ селѣ Шилинскомъ, у священника, обѣдъ.—Этотъ степенный и трудолюбивый человекъ мнѣ весьма понравился: онъ занимается хлѣбопашествомъ. Домъ у него опрятный, деликатный; семейство цвѣтущее. Ѣдемъ далѣе. Въ 6-мъ часу вечера пріѣхали въ село Погорѣльское, гдѣ предполагалось служить. Меня встрѣтилъ здѣсь о. Василій, Протоіерей изъ Красноярска. Всенощное—св. Борису и Глѣбу. Ночую въ домѣ священника—старца Михаила, посвященнаго въ Тобольскѣ, 40 лѣтъ священствующаго.

24 число. Вторникъ. Просыпаясь твержу: мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти. (1 Кор. 7). Перекрестился смиренно и благодар-

но. Слава Богу, служилъ. Это уже 20-е и послѣднее мое служеніе въ семь длинномъ и разнообразномъ путешествіи. Сказаль изуственное поученіе. Храмъ каменный, во имя Спаса, что празднуется 1-го Августа. 4 мѣстныхъ иконы въ серебро—позлащенныхъ ризахъ, тщаниемъ этого священника Михаила. Ихъ здѣсь двое. У о. Михаила здѣсь сывъ—дьячокъ, женатый. Жена его молодая и пріятнаго лица женщина, но весьма тучная.—(Сего дьячка по просьбѣ о. Михаила, въ Сентябрѣ посвятилъ во діакона.) Пообѣдали—и вечеромъ сего же дня пріѣхали въ Красноярскъ (35 версть). Грустно было смотрѣть. Около моего дома на цѣлый кварталъ—голое дымящееся пепелище. Сгорѣло 17 домовъ. У меня въ комнатахъ прибрали, но все перепутали, наипаче книги: ничего не отыщешь. Теперь буду говорить о моихъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ въ семь пути.

Сообщилъ А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

(Продолженіе).

Туруханскій Край.

Это хладная страна, покрытая лѣсомъ, болотами, озерами и прорѣзанная огромнѣйшею въ мірѣ рѣкою Енисеемъ, собирающею въ себя воды справа и слѣва, и уже въ Туруханскѣ имѣющею видъ подвижнаго прѣснаго моря. Острова въ 5, 10 верстѣ,

плаваютъ въ пучинахъ ея и кажутся чѣмъ-то маленькимъ (они все низменные и поросли тальникомъ). Тайга, т. е. лѣсъ дремучій, непроходимый, тянется, безъ малѣйшаго перерыва, отъ Щекъ до Туруханска, справа и слѣва. Лѣсъ всегда одинъ: ель, сосна, кедръ, лиственница; изъ кустарниковъ: тальникъ, смородина, черемуха. Въ лѣсу грунтъ -- какъ подушка.

Цѣлыя тысячелѣтія здѣсь росъ, падалъ, гнилъ, вновь вырасталъ лѣсъ, — и теперь падаетъ, гниетъ и вырастаетъ. По лѣсу нельзя ходить долго: изорвешь все платье, а особенно обувь. Съ удаленіемъ къ сѣверу, лѣсъ мельче и тончавѣе и, еще — говорятъ — водянистѣе: сыръ — какъ гнилушки въ водѣ. Енисей безпрестанно роетъ берега свои и наипаче правый, гдѣ есть мягкая земля. Подмывая берегъ, онъ поглощаетъ и ту часть лѣса, которая росла на этой полосѣ. Посему видишь непрерывно по берегу Енисея разсѣянный лѣсъ, который, будучи оторванъ съ подмытаго мѣста, несется по рѣкѣ, пока не зацѣпитъ на берегу гдѣ-нибудь за кустъ, за камень и тутъ ляжетъ. За Туруханскомъ, 500 верстъ ниже, гдѣ уже прекращается растительность лѣса, береговые жители существуютъ только симъ, наплывнымъ лѣсомъ: изъ него строятъ себѣ жилища, берутъ дрова и употребляютъ на всякое подѣліе. Я видѣлъ цѣлыя полосы, опущенныя Енисеемъ внизъ, и на нихъ попадавшія деревья: они въ слѣдующую весну увлечены будутъ внизъ. Кедровое дерево умножается, начиная со Щекъ. У Туруханска, видѣ цѣлая половина лѣса суть кедры. Я былъ въ нѣсколькихъ домахъ кедровыхъ. Въ селѣ Инбадскомъ, большой и красивый домъ въ двѣ горницы, съ сѣнями по серединѣ, новый, — изъ кедра. Кедръ пахнетъ благоуханно и легко, запахъ между елью, сосною и кипарисомъ. Тѣло его — бѣлое, какъ липа или осина. Видно, что сосна есть внучка кедра: кедръ мужественнѣе, крупнѣе. Сучья его огромны. Онъ растетъ также кучею, копною, шапкою. Трава здѣсь (въ Туруханскѣ) начинаетъ расти съ послѣднихъ чиселъ іюня, и къ 15 іюля вырастаетъ въ сажень вышиною. Сѣлокъ на конѣ едва

виденъ въ этой травѣ. Я бы не повѣрилъ, если-бы это была не
единогласная рѣчь, и если бы отчасти я самъ этого не видѣлъ.
Когда я ѣхалъ туда, то трава на берегахъ лишь пробивалась
изъ земли. Но когда я ѣхалъ оттуда, то на сихъ-же берегахъ
видѣлъ уже траву въ колѣно, такъ что она уже затрудняла
шествіе людей и собакъ, тянувшихъ нашу ладію. Трава сочная,
крупная, — ширей. Во множествѣ здѣсь растетъ дикій лукъ, зна-
чительно менѣе огороднаго, но того-же вкуса. Есть здѣсь другая
трава, имѣющая вкусъ, близкій къ чесноку: ее употребляютъ и
саму въ кушанье и ею приправляютъ кушанье. Ее вездѣ много.
Кажется, ее зовутъ *черемша!* — оттого, что она растетъ около че-
ремухи. Отъ Енисейска и до Туруханска, на всемъ этомъ въ
1000 верстѣ пространствѣ, уже не родится не только озимый,
но и весенній хлѣбъ. Люди живутъ привознымъ хлѣбомъ и ры-
бою, которую ловятъ въ Енисей. Жительства нѣтъ индѣ, какъ
только по берегу рѣки Енисея. Живутъ только по станкамъ (т. е.
по станціямъ), всѣ они поселенцы, большею частью второго уже
поколѣнія — здѣсь родившіеся. Они живутъ платою отъ казны,
кажется 360 — руб. за провозъ почты, и гоньбою, а частію и извозами
на золотые прииски — сѣна и другой провизіи и тяжестей. И отъ
рыболовства имѣютъ небольшой доходъ. Отъ Енисейска до Воро-
гова есть по берегамъ луга. Луга сѣнъ питаютъ жителей. Они
имѣютъ возможность держать скотину и продавать сѣно на при-
иски. Гдѣ же нѣтъ луговъ (а это почти всюду за Щеками), тамъ
не можно имѣть и домашняго скота. Есть — по нуждѣ — лошади
и собаки. Домашней птицы нельзя имѣть: съѣдятъ собаки. Отъ
Енисейска до Щекъ, на 400 верстахъ, шесть церквей и пять
приходовъ: всѣ они однако бѣдны. Отъ Щекъ же до монастыря,
на пространствѣ около 700 верстѣ, только одна церковь — въ
селѣ Инбадскомъ, и всѣ станки (болѣе 20) суть прихожане од-
ного сего села. Есть между Щеками и Туруханскомъ три де-
ревни духоборцевъ: они просвѣщаютъ край; но опасны для вѣры
(ихъ однако выселили уже на Амуръ). Есть деревня скопцовъ:

одного я видѣлъ. Мастеровой и разумный народъ. Деревня ихъ весьма лучше станковъ. Есть русскій народъ и за Туруханскомъ, но тамъ я не былъ. Весь сей хладный край есть собственность ивородцевъ (ихъ здѣсь называютъ азіатцы).. Это суть остяки, тунгузы, долганы и еще какъ-то называемые. Они начали встрѣчаться вскорѣ за Енисейскомъ и чѣмъ ближе къ Туруханску, тѣмъ чаще. Лица у нихъ у всѣхъ азіатскія: плоскія, съ расплющеннымъ носомъ, глаза блистають, но маленькіе, какъ бы прорѣзанные; цвѣтъ кожи смуглый. Волосы весьма черные, длинные, кои они заплетаютъ въ косы; бороды у нихъ вѣтъ. Ростъ много меньше нашего. Тунгузы крупнѣе остяковъ. Выраженіе лица сильное, рѣзкое, морщины на челѣ и на щекахъ крупныя, прямыя, глубокія. Рѣчь гортанью, толстая, гукающая. Они живутъ въ юртахъ, кои здѣсь зовутъ *чумъ*. Это есть коническій шалашъ, въ ростъ человѣка, покрытый берестю, а иногда и корою лиственницы — съ отверстіемъ вверху. Посреди чума курится огонь; по краямъ его — люди и имущество ихъ. Кромѣ собаки, я другого животнаго не видѣлъ у остяка. Около его чума лежатъ его рыболовныя снасти и кое-какія подѣлія изъ дерева. Они — полунагіе, въ сущихъ лоскутьяхъ, безъ рубахи (ихъ у нихъ не бываетъ, разутые, безъ шапки на головѣ. Ноги по колѣна и выше, руки по-локоть и далѣе, шея и грудь — обнаженныя. Жизнь ихъ — на послѣдней степени униженія человѣка и нищеты. При томъ они быстро исчезаютъ. (Скажу о семъ ниже).

Сообщилъ А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„*Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно*“.

(Продолженіе).

У п р а в л е н і е.

Всѣмъ неизмѣримымъ краемъ Туруханскимъ управляютъ только два человѣка въ офицерскомъ чинѣ: засѣдатель и помощникъ его. Затѣмъ въ ихъ командѣ сотня казаковъ: это исполнители приказаній и распоряженій засѣдателя. Оба они живутъ въ Туруханскѣ. Здѣсь же поселены и казаки. Такъ что Туруханскъ есть родъ военнаго пикета или маленькой крѣпосцы. Онъ, дѣйствительно, и построенъ первоначально съ этой цѣлью. Въ началѣ XVII столѣтія, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, русскіе впервые начали проникать далѣе Тобольска, въ глубь Сибири. Они прошли изъ Тобольска на рѣку , и здѣсь основали центральное управленіе неизмѣримаго Востока Сибири, предѣловъ коего и сами не знали. Двигаясь отъ на востокъ, они встрѣтили громадную рѣку Енисей. Здѣсь то, на островахъ и устьѣ большой рѣки Туруханъ, впадающей въ Енисей, они основали острогъ Туруханскій. Плывя Енисеемъ вверхъ, они основали торговое мѣсто недалеко отъ впаденія въ Енисей рѣки Ангара: это городъ Енисейскъ. Плывя Ангарою, они доплыли до Байкала и недалеко отъ него основали городъ Иркутскъ.

Вотъ завоеваніе, почти безъ кровопролитія, народовъ и страны Сибирской Русскими въ XVII столѣтіи. На Енисей и огромныхъ втекающихъ въ него рѣкахъ они встрѣчали инородцевъ и наипаче тунгузовъ, а потому назвали три огромныя рѣки, впадающія въ Енисей съ права, *Тунгузками* (Верхняя—Ангара, Средняя—Подкаменная, Нижняя—Туруханская). Полагаю, что съ тѣхъ поръ началось истребленіе инородцевъ въ семь краѣ: русскіе,

вѣдая и не вѣдая, служили и служатъ главною, если не единственною, причиною ихъ гибели.

О б ъ и н о р о д ц а х ъ .

Ихъ считаютъ нѣсколько родовъ. Я видѣлъ два: остяковъ и тунгузовъ. Есть еще долганы и другіе, коимъ названія не помню. Я ихъ не видалъ. Всѣ они черной кожи и волоса и безъ бороды. Тунгузы рослѣе и гораздо умнѣе остяковъ. Судя по цвѣту кожи и волосъ, я полагаю, что они въ этомъ хладномъ краѣ пришельцы: на нихъ печать опаленныхъ солнцемъ. Да и какой человѣкъ изберетъ добровольно сію хладную, безжизненную, исполненную всякихъ лишеній природу. Они, по моему мнѣнію, съ незапамятныхъ временъ (покр. мѣрѣ далеко прежде XVII-го столѣтія, когда впервые встрѣтились съ ними русскіе и узнала о нихъ Европа) вытѣснены какими либо тиранами изъ благословенныхъ южныхъ странъ и вогнаны насильственно въ сію хладную страну; или же и сами добровольно отодвинулись сюда, спасаясь отъ тирановъ. Въ то время, когда впервые открыли ихъ, инородцевъ, русскіе, они не знали другой пищи, кромѣ мяса рыбъ и звѣрей, коихъ они ловили: мясо ѣли, а шкурами одѣвались. Русскіе научили ихъ: 1) ѣсть хлѣбъ, 2) пить водку, 3) предаваться распутству. Все сіе ихъ губить и разоряетъ. За хлѣбъ и водку они теряютъ большую часть прибылей отъ ловли рыбы и звѣрей и чрезъ то голодаютъ и мерзнутъ отъ холода. Русскіе непотребливо передали имъ заразу венерическую, коея часть есть между прочимъ и оспа, истребляющая жалкихъ инородцевъ въ ихъ чумахъ, гдѣ отовсюду дуетъ, при страшныхъ морозахъ, раздѣтыхъ и разутыхъ, голодныхъ, — истребляетъ повально, на большія тысячи верстъ. Это истребленіе — отъ промышленниковъ, русскихъ, входящихъ съ ними въ сдѣлки, доставляющихъ имъ водку и бездѣлицы (хлѣбъ получаютъ отъ начальства) и получающихъ отъ нихъ шкуры звѣрей, рыбу и мамонтовую кость. Обманъ здѣсь ужасный. Русскій, не стыдясь и не боясь Бога, беретъ съ инородца сто процентовъ и болѣе. Напр., за полштофа

водки беретъ у него охапку дорогихъ мѣховъ, кои и здѣсь, въ Сибири, стоятъ 50—100 рублей. Но другое, ужаснѣйшее, потрясающее душу истребленіе инородцевъ происходитъ отъ мѣстн. начальства. Инородецъ, во первыхъ, подчиненъ ему кругомъ и вполнѣ, какъ обыкновенно подчинены и всѣ крестьяне въ Россіи. Съ такимъ глупымъ, какъ остякъ, можно дѣлать, что угодно: онъ робокъ, какъ заяцъ, и безмолвенъ во всемъ. Инородецъ, и только взрослый, съ 17 по 60 лѣтъ, платитъ государству 2 руб. 45 коп. серебромъ въ годъ,—и болѣе ничего. Самая легкая дань, но она совершенно подавляетъ его (Увидимъ ниже).

(Продолженіе слѣдуетъ). Сообщ. А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно, въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Продолженіе).

Иностранцы для ловли звѣрей употребляли стрѣлы, западни и проч. Это имъ ничего не стоило; нынѣ научили ихъ стрѣлять ружьемъ. Надобно, слѣд., купить ружье, а еще—надобно пороху. Ружье онъ покупаетъ негодное, въ нѣсколько разъ дороже стоимости его. Порохъ покупается въ казнь. Съ него берутъ за

фунтъ казенную цѣну, $59\frac{1}{4}$ копѣекъ (какое мелочное счисленіе). Ему еще нужно хлѣба, хоть по два пуда на душу (хлѣбъ у нихъ и доселѣ не пища, а лакомство; притомъ инородцы ѣдятъ (сказываютъ) крайне мало. И хлѣбъ можно купить только въ казнѣ и на него положена такса (—львиная: напр. 80 коп. пудъ, а казнѣ даже на мѣстѣ онъ стоитъ 40—45 коп.). И такъ инородцу должно заплатить казнѣ въ годъ дани за порохъ, за хлѣбъ—около 10 руб. сер. Казалось бы и это не много, но вотъ что: 1) за все сіе онъ расплачивается только шкурами звѣрей. А такъ какъ нынѣ почти истреблены всѣ звѣри, кромѣ бѣлки, то онъ и расплачивается почти однѣми бѣлками. Бѣлка же въ казнѣ стоитъ всего 3 копѣйки. Посему, чтобы заплатить 10 рублей, надобно представить 333 бѣлки. Но ему нужно же и самому одѣться, одѣть жену, дѣтей. А онъ одѣваетъ и себя, и ихъ шкурами. Кромѣ того, надобно расплатиться съ *пріятелями* (такъ зовутъ младенчески инородцы своихъ грабителей—русскихъ промышленниковъ, отравляющихъ ихъ водкою и развратомъ. Все сіе и повергаетъ сихъ жалкихъ дѣтей природы сущей нищетѣ и страданіямъ, раздирающимъ душу. А затѣмъ слѣдуетъ гибель. Инородцы погибаютъ отъ русскихъ палачей—на девять десятыхъ. Иноронецъ не всегда можетъ уплатить все и казнѣ: оттого онъ ей долженъ. Долги сіи страшнаго размѣра. Напр. доходятъ до 100 р. сер. за душу! До такого страшнаго размѣра долги сіи возрасли (и безпрестанно возрастаютъ) по слѣдующему (кромѣ предъидущихъ причинъ): Дань собираетъ казакъ; надобно ему быть Ангелу, чтобы не соблазниться и не обмануть инородца: казакъ даетъ фунтъ пороху, и говоритъ: пять фунтовъ. У осятка нѣтъ вѣсовъ, нѣтъ грамоты и вышло—фунтъ пороху, вмѣсто $59\frac{1}{4}$ коп.,—около трехъ рублей! Казакъ даетъ пудъ муки и говоритъ: три пуда. И тунгузъ, вмѣсто 80 коп. (кои тоже суть грабительство), долженъ дать за пудъ 2 р. 40 коп. Такъ и прочее. Тунгузъ въ прош. году не доплатилъ рубль, да въ прошедшемъ два руб., да еще раньше—три рубля; приходитъ срокъ ихъ уплаты. Даетъ

2 руб. 45 коп. (шкурами). Ему говорятъ: „нѣтъ, любезный, это лишь въ уплату за долгъ, что оставался за тобою уже пять лѣтъ. За нынѣшнее время принеси другія деньги.“ Тунгузъ отдается въ работники на лѣто,—за 10 руб.—привоситъ сіи деньги всѣ, до копѣйки, въ расплату съ казною. Ему говоритъ казакъ: „Такъ, любезный, но ты считаешь не полно: всего слѣдовало съ тебя получить 15 рублей. Потому: деньги сіи я у тебя беру; а за тобою остается еще пять рублей.“ Послѣ сего, остяку и тунгузу, ограбленному до чиста, остается умереть отъ голода и холода. Разсказанное мною есть часть способовъ ограбленія инородцевъ. Знающіе разскажутъ болѣе. Отъ сихъ то причинъ они и умаляются годъ отъ году. Уцѣлѣвшіе изъ нихъ стараются: или бродить безпрестанно на великія тысячи верстъ на востокъ и западъ, или углубляться на сѣверъ подь 75 градусовъ и далѣе (въ Туруханскѣ сѣверный мысъ вдается въ Ледовитое морѣ подь 80-мъ град.), надѣясь, что такъ глубоко, въ такую свирѣпую страну не покусятся отыскивать ихъ русскіе попечители. Если продолжится такой же порядокъ управленія инородцами, какой нынѣ, думаю, чрезъ небольшіе десятки лѣтъ инородцы погибнуть безъ остатка.

О Д у х о в е н с т в ѣ

Кромѣ монастыря, въ Туруханскомъ Краѣ шесть церквей: 1) Въ Туруханскѣ, 2) Въ селѣ Инбалскомъ, 377 верстъ выше Туруханска на Енисеѣ, 3) Дудинка, 500 верстъ ниже Туруханска, на Енисеѣ, 4) Толстый Носъ, 700 верстъ ниже Туруханска, въ лиманѣ Енисея, 5) Хатанга, на рѣкѣ Хатангѣ, вливающейся въ Ледовитое море,—1000 верстъ на сѣверо-востокъ отъ Туруханска, 6) Тазъ, на рѣкѣ Тазѣ, вливающейся тоже въ Ледовитое море, за 700 верстъ отъ Туруханска, на западъ. Въ настоящее время есть священники съ причтомъ (не полнымъ): 1 въ Туруханскѣ, 1 въ Инбалскомъ, 1 въ Дудинкѣ и Толстомъ Носѣ и на Хатангѣ, 1 въ Тазѣ: четыре причта, но, кромѣ сего, есть миссія. У нея есть походная церковь. Миссію должны-бы соста-

влять два священника и 4 причетника. Въ настоящее же время только одинъ священникъ, живущій (и съ церковью) при монастырѣ, безъ причетника. Духовенство сіе (кромѣ миссіи) состоитъ на общемъ ничтожномъ окладѣ (менѣе 200 руб. священнику) и страшно бѣдствуетъ. а) Доходовъ почти нѣтъ: инородцы платять бѣлками, ихъ собирають сотни двѣ на причтъ, т. е. на 6 руб. б) Надобно все купить, даже и хлѣбъ. И легко можно погибнуть голодною смертію, раздраживъ чѣмъ вибудь казака, раздающаго хлѣбъ. в) Жилища нѣтъ: надобно строить свое. Жалобы на самоуправство и притѣсненія Гражданскихъ Властей—безполезны: а) за неизмѣримою далью, б) по общему пренебреженію духовенствомъ, в) за сложностію нашихъ законовъ. Впрочемъ, кромѣ Инбадскаго и Туруханскаго духовенства, я не видалъ его въ жилищахъ его. Въ Инбадскѣ же и Туруханскѣ живутъ сясно, даже дьячекъ. Хатангское и Тазовское духовенство посѣщаетъ свои приходы только зимою: лѣтомъ нѣтъ ни проходу, ни проѣзду. Дудинское, Инбадское и Туруханское посѣщаютъ своихъ—въ лодкахъ, ибо всѣ ихъ прихожане живутъ по р. Енисею. Доколь Туруханское духовенство не будетъ высвобождено изъ подъ гнета гражданской администраціи, дотоль оно будетъ бѣдствовать. Я предполагаю учредить пребываніе здѣсь духовенства, только на три года, очереднымъ. Обдумываю сей планъ. Ибо, иначе за что же будутъ страдать безотрадно тѣ только, кои имѣли несчастіе попасть въ этотъ край. Сообщ. А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно въ 1862 году.

„Мое путешествіе изъ Красноярска въ Туруханскъ и обратно“.

(Окончаніе).

О м о н а с т ы р ь.

Монастырь*) едва дышетъ. Получаетъ 460 руб. жалованья и имѣетъ вблизи рыбную ловлю: вотъ и все. До отнятія вотчинъ онъ былъ доволенъ и силенъ. Въ немъ было до 70 монаховъ. Въ церкви есть Евангеліе Патріарха Іоакима, въ серебрѣ, преогромное: оно не дешево. Церковь каменная, покрытая бѣлымъ желѣзомъ, но келіи и все прочее сгнило: ибо деревянное. Въ обители сей есть залогъ—мощи Блаженнаго Василя Магазейскаго и строителя Тихона: они умоляютъ за обитель. Я всячески буду ходатайствовать о поддержаніи ея: ибо почитаю ее свѣтиломъ во всемъ Туруханскомъ Краѣ, озаряющимъ не только иновѣрцевъ, но и русскихъ: я видѣлъ, какъ благоговѣтъ весь край къ сей обители. Монастырь подмываетъ рѣка Тулгузка: я видѣлъ обнаженные гробы, кои въ слѣд. году скатятся въ рѣку, видѣлъ мѣсто сгорѣвшей церкви: мѣсто уже виситъ надъ водою, въ слѣд. весну упадетъ въ воду. Игуменъ старается сорить берегъ навозомъ и думаетъ укрѣпить.

О б ъ Е н и с е й с к ѣ.

Городъ Енисейскъ не меньше и едва ли не красивѣе и богаче Красноярска. Церквей здѣсь до 7 или 8, кромѣ двухъ монастырей и двухъ кладбищъ: церкви богатая. Народъ стародавній Русскій. Его первоначально заселили Устюжане: такъ думаю оттого, что Святые—Устюжскіе, изображенія и праздники—Устюж. и Новгородскіе. Женщины, даже молодая, такъ, какъ и старухи, покрываются фатами, онѣ держатъ оба края фаты въ зубахъ и подходя къ благословенію, выпускаютъ фату изъ зубовъ; затѣмъ тотчасъ опять берутъ фату въ зубы. Фата зеленая, мелкими

*) Раазумѣется Туруханскій мон.

травками. Почти у всѣхъ одинакова. Сюда былъ сосланъ еретикъ Протопопъ Аввакумъ и прожилъ здѣсь не годъ и не два, а гораздо болѣе: но удивительно,—здѣсь нѣтъ и запаха раскола. Чистое Православіе. Но у насъ города развращаются наипаче: чиновниками и ихъ безнравственною канцеляріею, состоящею изъ юношества неженатаго. Духовенство здѣсь съ гоноромъ и безукоризненно.

О м о н а с т ы р я х ъ.

Здѣсь два монастыря: Мужскій—Спасскій 3 класса, Женскій Христорожественскій при приходской Церкви. Въ мужскомъ двѣ хорошія Церкви, каменные; хорошій звонъ. Иконостасы, ризница—все хорошо. Для жительства одинъ корпусъ каменный, въ два этажа, саженьхъ на 8 или 10—мало помѣщенія. Монастырь сей существуетъ около 200 лѣтъ, т. е. съ основанія города. Въ женскомъ монастырѣ много настроено келій и келіи хорошія. Здѣсь, лѣтъ за 30, скончался и погребенъ труженикъ—блаженный Даниилъ, малороссъ изъ Полтавы или Чернигова, сосланный на поселеніе за благочестіе!—такъ говоритъ повѣсть. Подвиги его изумительны. Рѣчи его назидательны. Онъ пророчествовалъ и чудодѣйствовалъ (есть книжицы). Здѣсь двѣ игуменіи: старая, по слѣпотѣ уволившаяся, Евгенія, и младшая, воспитавница первой—Аѳанасія, еще цвѣтущихъ лѣтъ. Между сею послѣднею и Архимандритомъ Спасскаго монастыря, Аѳанасіемъ, завязались связи, соблазняющія и поражающія цѣломудренный городъ. Игуменія удалилась въ Иркутскъ; но скандалъ относительно Архимандрита не утихаетъ. Въ настоящее время Архимандритъ въ Красноярскѣ; даетъ отвѣты консисторіи по дѣламъ монастыря. Даль бы Господь, чтобы все угасло и покрылось чистотою, благословеніями Божиими. Здѣсь симъ и оканчиваю мою поспѣшную отрывистую исторію. 18 Января 1863 года, г. Красноярскъ. Епископъ Никодимъ.

Обработалъ и сообщилъ *А. Богдановъ.*